

При рассмотрении специфики властных отношений между государством и проживающим на его территории населением стран восточной цивилизации стоит начать с зарождения цивилизации - восточное общество и вытекающими из нее чертами восточной культуры в целом. Восток в представлениях не только научного сообщества, но и обывательского сознания является символом особого мировосприятия, исключительности и самобытности.

Страны Востока в своем политическом развитии имели специфические черты, связанные с процессом создания общества классового типа. Данный процесс на Востоке носил характер, замедленный в отличие от завершенного характера Западной Европы, для которой характерен феодальный тип построения отношений в сеньориальной монархии с обладанием суверенности прав в системе отношений феодал-сеньор.

И это довольно-таки объяснимо с точки зрения социального и политического развития государства и общества. На Востоке общество не имело самостоятельности, в нем не сформировалось принципа борьбы за собственные интересы и выделения из сословия, которого по сути и не существовало. И, как следствие, не было сформирована и сословно-представительная монархия.

По форме правления восточное государство характеризовалось как наследственная монархия, которая подразумевала под собой отсутствие правовых форм ограничения власти правителя. Специфическими чертами восточной государственности выступали при осуществлении государственной власти использование военно-деспотических средств и методов, централизация власти, а также тотальный полицейский контроль над личностью.

Для стран восточного типа принцип осуществления правителем верховной власти над государством послужило утверждению в официальной доктрине неоспоримости наследственности властительного трона. Более того, подобное политическое устройство не могло быть подвергнуто критике и сомнению. Восточный правитель осуществлял в первую очередь духовную и религиозную власть, сохраняя за собой право полного вмешательства в общественную жизнь. Властвование над подданными позволило принимать решения руководством страны вместо своего народа, оставив исход на усмотрение правителя.

На примере Японии мы более детально рассмотрим всю специфику и уникальность образа верховного правителя государства, его место в системе общественных отношений, а также отношении японцев к правящей династии,

являющейся древнейшей на планете. При изучении истории Японии формируется представление о правителе страны в первую очередь не как руководителя, а как духовного настоятеля. Исторические корни становления образа правителя страны восходящего солнца уходят больше в сторону духовного и священного, чем политического и властвующего.

Пройдя долгий путь, институт императора эволюционировал от «божественного» верховного правителя, стоявшего над всеми классами и сословиями японского общества, до императора, близкого каждому рядовому японцу и разделяющего все горести и радости со своим народом.

Может показаться на первый взгляд, что восточный держатель власти имел неограниченную власть, но во многом это не так. Говоря о пределах власти Японии в средние века, следует отметить строение общества, которое можно представить в виде пирамидальной фигуры, разделенной на сектора, где каждый ее элемент друг с другом связан, создавая соподчиненную связь. Правитель в данной пирамиде имел место, возвышаясь над ней, подчиняясь только высшим силам, воплощая при этом божественную сущность, которая исполняет лишь божественную волю. Дистанцировался император от всех людей, в том числе и семьи правящей династии, официально закрепив свой обособленный статус именно в иерархичной структуре общества. В руках верховного правителя находилась власть, необходимая, по их мнению, для правления государством. При этом полновластный правитель от своих подданных ожидал и требовал послушания и верности, потому что он был ответственен за процветание и благоденствие жителей.

Если говорить о функциональной роли правителя, то мы можем отметить по сути выполнение им увеличивающейся со временем священнической функции, как в роли ритуального "управленца", имеющего больше мир божественный чем земной. Не забывая об управлении государством, японский император осуществлял и административно-правовые функции, но был независим от мнения и согласия иных институтов права и управления.

Описывая образ правителя, мы можем говорить в первую очередь об обладающем высшей сакральностью власти. Именно божественное происхождение и сакральный авторитет являлись так называемой визитной карточкой восточного правителя.

Заметим, что японский император стал именоваться императором лишь к XVIII веку, хотя по сути Япония не являлась империей, но император вошел в обиход и встречается во всех научных исследованиях. Верховный японский правитель на разных исторических этапах именовался и Великий господин, и

Небесный господин, его Величество небесный господин. Данное именование правителя подчеркивает сакрализованность и божественность правителя, происшедшего от богов и связанного с культом солнца. Но именно Япония пример высокого уровня доверия и почитания своего правителя, чья харизма выполняет одну из главнейших ролей в установлении взаимоотношений правитель-народ.

Акцент на божественном воплощении создавал строгую и подконтрольную ритуальность вокруг себя, она включала сложный комплекс обрядов и норм. Японский правитель с образом исключительности решал, когда он может воспользоваться своими привилегиями, причем при воспитании наследников престола в сознание закладывалось чувство собственной индивидуальности и даже уникальности.

Обратимся к истокам зарождения японской цивилизации. Еще предположительно в 660–585 гг. до н.э. первый правитель Японии Дзиммуустановивал законы богов, суть которых заключалась в требовании преданности и служения императорской власти. В свою очередь, божественным законам обязаны были следовать все последующие императоры Японии.

Божественные законы требовали от японцев повиновение и смирение перед волей императора. А вот действие божественных законов затрагивало всех: от императора до самурая. Безоговорочное соблюдение предписанных требований носило характер неподдающихся сомнению. Священные книги призывали не только соблюсти предписания, но и проявлять сострадания правителей к своему народу.

Правитель в ранней Японии имеет в значительной степени самодовлеющий характер в связи с его местом среди божеств и в системе взаимоотношений божеств и людей. Необходимо служить божеству в лице правителя, так как он сам почитает божества, являясь образом божественным, определенным мостиком к богам, соединяющего путь от земного к небесному.

О божественной значимости императора упоминается в одном из памятников VII века - «Конституции» Сётоку. Так, статья третья посвящена роли императора в социальной пирамиде общества, согласно которой государь - это небо; вассалы - земля. Небо покрывает землю, а земля поддерживает небо. Поэтому если государь изрекает, то вассалы должны внимать. Если высшие приказывают, то низшие должны подчиняться.

В Японии в XI веке наблюдается процесс формирования образцового правителя - чакравартина, поставив за основу идею

божественного происхождения императора. Большую сакральность образу японского правителя придает особый ритуал интронизации – сокуикандзё. Ритуал заключался в помазании при вступлении на престол, что придавало легитимности власти государя сакральную характеристику. Хотя стоит отметить, что слово миф в японской литературе не употреблялось.

Ритуализованность в Японии занимала особую роль в представлениях о верховном правителе, который выполнял больше функции священные, чем административные. Японцы считали, что во время ритуала сокуи кандзё осуществлялась секретная передача знаний, в которых и заключалась сакральность власти императора, позволяющая отразить идеальный порядок вещей. С помощью ритуала и возложенной силы император был способен не только возвыситься над народом, но и установить справедливый порядок в стране. В результате же, достигнув высот самосовершенствования, стать вселенским правителем, способным возвращать все сущее с предельной искренностью.

Каждый жест правителя, его выражение и действие имело для придворных чрезвычайное значение. Ритуалы и церемонии, проводимые правителем, как и он сам возвышали его престиж и носили «демонстративный» характер поведения.

Япония - страна, которая на протяжении тысячелетий смогла гармонично сочетать одновременное сосуществование своеобразного двоевластия. С одной стороны в Японии существовала законная божественная власть - власть императора и реальная власть - власть великих вассалов и сёгуна.

Несмотря на сосредоточение фактической власти в руках управленцев, власть императора, даже во многом сама личность императора оставались обязательным элементом государства. Император выступал как необходимый атрибут жизни японцев. Функции по ведению государственной политики и обеспечению жизнедеятельности населения в меньшей степени относились к функционалу императора, можно сказать они практически отсутствовали в выполнении им властных обязанностей. Главная роль императора была отведена сфере духовной жизни населения.

Для Японии характерен синкретизм, верования сочетают, наряду со старинными культами, конфуцианскую этику, направленную на достижение мудрости жизни, различные формы буддизма, колеблющегося между мистицизмом и философией, наконец, синтоизм, который не имел основателя, не знал никаких обнаруженных книг и представляет собой почитание тайн природы.

Японский народ смог в уникальном смысле пронести сквозь века через призму уважения к прошлому страны и дух традиций свое исключительное отношение к

символам и законам природы, к императору и императорскому двору в целом.

Японская культура пронизана традициями, верованиями, тесной связью поколений. Образ жизни японцев - это ориентация на заведенный ход вещей, это ценность наставлений, передаваемых из поколения в поколения и уходящих в глубины истории цивилизации.

Император Японии был скрыт от лица народа, он оставался где-то высоко, его никто не видел, но несмотря на скрытность правителя его почитали. Для людей император являлся живой легендой. Выполняя церемониальные функции, император в течение практически семисотлетней истории государства возлагал управление ею на систему управления сёгунат. Сёгунат по своей значимости и роли в системе государственной власти стоял на ее вершине, и передаваемый по наследству военный титул сёгуна установился на государственном уровне. Период двоевластия ослаблял функциональную роль самого императора, передавая фактическую управленческую роль сильному роду, получающему от самого императора титул сёгуна. Император по сути был вытеснен из политической жизни, получив во многом статус покровителя. Император отвечал за государственные ритуалы и церемонии, тем самым ограничив себя буквально физически - император фактически не выходил из своего дворца. Подобное положение органов управления Японии длилось до 1868 года, когда в результате захвата власти радикальной оппозицией в силу сложившейся нестабильной обстановки в стране был упразднен сёгунат и проведена реставрация императорской власти.

Но эту значимую политическую страницу истории японского народа нужно было ждать не одно столетие. И хотя на протяжении довольно таки продолжительной исторической эпохи реальная власть находилась в руках сёгуна, место императора в системе государственного управления оставалось возвышаться над всеми - император выполнял функцию сакральную, которая для японцев и во многом благодаря им же играло чуть ли не самую важную в систему управления. Несмотря на политическое и государственное устройство во все времена истории Японии император выполнял роль некоего божественного существа, символизирующего жизнь каждого японца.

Божественное происхождение императора и акцент на сакрализации власти проходит через всю историю Японии, находя документальное подтверждение и узаконивание. Так, божественность императора запечатлена в Конституции 1889 года. Согласно первой статьи Конституции в Японии царствует и правит император, принадлежащий к «единственной и непрерывной во веки веков» династии. Особа императора, в соответствии с «божественным» законом, объявлялась «священной и неприкосновенной».

Если рассматривать структуру государственной власти и распределения функций по управлению государством, то можно отметить специфическую черту Японии, для которой император выступал больше не как глава государства с единоличным принятием политических решений и исполнением властных полномочий, а как ритуальный создатель и образец морали. Японцы воспринимали его как идеал, с которого нужно брать пример и к которому стоит стремиться. Император в большей степени выполнял функции представительства. Он должен был отправлять синтоистские ритуалы, давать аудиенции, открывать и закрывать сессии парламента, принимать парады, участвовать в торжественных церемониях, появляться перед народом. Но император не был манекеном или шутком на публике, он являл собой духовного наставника, несущего своим присутствием нравственный посыл народу и божественную мудрость.

В середине XX века положение императора изменяется в связи со сложившейся обстановкой в период войны. Роль императора для японского общества можно охарактеризовать примером из Второй мировой войны, когда одним из условий признания капитуляции страны было признание неприкосновенности императорской семьи. Намерения американской оккупации казались довольно таки обоснованными и в первую очередь, это постановка страны на рельсы развития, убрав устаревшие традиции прошлого. Все действия на завоеванной территории Японии были направлены на полное искоренение из сознания людей божественное происхождение своего народа и прежде императора. Благодаря чему во многом Япония и шагнула на мировой арене прогресса.

В послевоенное время произошло постепенное «отречение» императора от своей божественной сущности. В сознании японцев он является потомком солнца. Японцы считали сведения относительно императорского дома историей – реальными событиями, а не мифом. Во второй половине XX века наблюдаются процессы возвращения ритуализации жизни японцев, восстанавливаются ряд праздников, связанных с культом и сакральностью. И лишь к концу века происходит сближение императора с народом, императорская семья старается проще жить и больше появляется в обществе простых людей и на различного рода мероприятиях.

На современном этапе для японцев их образ жизни с элементами сакральности выступает единственно правильным, потому что пришел к ним из истоков исторического зарождения нации. Древнейшая божественность пропитывает повседневную жизнь японца.

Император стал связующим звеном между обществом и его историей, позволяя японцам сохранить свою самобытность и идентичность как нации.

«Японский народ не может существовать без своего императора. Только августейший император дает ему жизнь, без императора было бы невозможно его рождение, без него японский народ прекратит свое существование» .

В заключение исторического анализа изучения краткой характеристики образа верховного правителя Японии и сложившихся отношений императора и его народа стоит отметить сложность и продолжительность пути развития института монархической власти. Институт прошел путь зарождения от божественного культа до идеи национального самосознания японцев, претерпевая попытки уничтожения, принижения, но при этом сохраняя авторитет в глазах целой нации.

В настоящее время император смог закрепиться и укрепиться в сознании японца как символ народа, а уже потом как структурный элемент государственного устройства. Красной нитью по истории японского народа проходит представление об императоре как носителе традиций, божественности, культуры и веры. От чего-то возвышенного и недостижимого он стал особым среди равных.

Можно сделать вывод, что многолетние традиции возведения императора к сакральному смогли заложить в японское сознание естественное чувство подчинения и любви по отношению к императорскому дому. Огромную роль в данном случае сыграла тесная связь поколений, благодаря которой сформировавшееся внутреннее чувство преданности передавалось через кровь из поколения в поколения, поставив печать в сознании каждого японца.